

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЕ ЗАКОННОСТЬ, ОБОСНОВАННОСТЬ И СПРАВЕДЛИВОСТЬ ПРИГОВОРА СУДА

Е. С. Редько, соискатель кафедры уголовного процесса Омской академии МВД России, адвокат филиала № 7 Омской областной коллегии адвокатов

Система принципов уголовного процесса содержится в ст.ст. 7-19 УПК РФ. А. В. Агутин дает расширительное понятие принципа уголовного процесса и указывает, что принцип уголовного процесса характеризует уголовно-процессуальную деятельность и возникающие в ходе нее правоотношения; принцип уголовного процесса является мировоззренческой идеей и проявляется в правовых нормах различными способами; принцип уголовного процесса - идея, проходящая через все его стадии¹.

Принципы уголовного процесса выражают сущность и содержание уголовного процесса; характеризуют его черты, свойства, предмет и метод процессуального регулирования. Принципы уголовного процесса свидетельствуют об обеспечении прав и интересов гражданина в уголовном процессе, они «обязательно должны находить свое проявление на всех без исключения стадиях производства по уголовному делу»².

«Принципы уголовного процесса - это мировоззренческие идеи относительно должного в уголовном судопроизводстве, определяющие его наиболее существенные черты»³.

Необходимо охарактеризовать принципы уголовного процесса, которые при их неукоснительном применении обеспечат вынесение законного, обоснованного и справедливого приговора суда.

Под принципом законности (ст. 7 УПК РФ) понимают точное и неуклонное применение законов компетентными органами государства, соблюдение всеми участниками уголовного судопроизводства

предписаний Конституции РФ, законов и соответствующих им иных нормативных актов всеми государственными и негосударственными учреждениями и организациями, должностными лицами, гражданами⁴.

Суд должен осуществлять правосудие исключительно на основании закона и в соответствии с законом, а также обязан обеспечить деятельность участвующих в деле сторон в соответствии с правами и обязанностями, предоставленными им законом.

Принцип законности обязывает суд соблюдать установленный уголовно-процессуальный порядок производства на всех стадиях судебного процесса, строго соблюдать правила собирания и закрепления доказательств, совершать процессуальные действия согласно действующему законодательству, выносить решения, основанные на нормах материального и процессуального права (ч. 2 Конституции РФ, ст. 74 УПК). В содержание принципа законности входят санкции за нарушение судом в ходе уголовного судопроизводства норм УПК РФ - это признание недопустимыми полученных таким путем доказательств (ч. 3 ст. 7 УПК РФ).

Из принципа осуществления правосудия только судом (ст. 118 Конституции РФ, ст. 8 УПК) следует, что правосудие по уголовному делу осуществляется только судом. Никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда (ст. 49 Конституции РФ).

В соответствии с п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод каждый при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявленному ему, имеет право на суд, созданный на основании закона.

При осуществлении правосудия по уголовным делам судьи независимы и подчиняются только Конституции РФ и Федеральному закону (ст. 120 Конституции). Независимость судей – важнейший принцип правосудия. Он получил свое отражение в ряде законов: Законе о судебной системе (ст. 5), законе о Конституционном суде (ст.ст. 5, 13), Законе о статусе судей (ст.ст. 1, 9, 10).

Суд имеет исключительные полномочия по осуществлению правосудия, в том числе и потому, «что ни один другой государственный орган не обладает такими возможностями, как суд, для принятия решения на основе непосредственного, полного и объективного исследования обстоятельств дела в условиях гласного и устного судебного разбирательства»⁵.

Подсудимый не может быть лишен права на рассмотрение его уголовного дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено УПК РФ.

В ходе уголовного судопроизводства запрещается осуществление действий и принятие решений, унижающих честь участника уголовного судопроизводства, а также обращение, унижающее его человеческое достоинство либо создающее опасность для его жизни и здоровья. В этом заключается принцип уважения чести и достоинства личности. Никто из участников уголовного судопроизводства не может подвергаться насилию, пыткам, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению.

Достоинство личности – неотъемлемое право человека на уважение и обязанность уважать других⁶. На данное обстоятельство было особо обращено внимание Конституционного суда РФ в одном из постановлений, в котором было отмечено, что обеспечение достоинства личности предполагает, что личность в ее взаимоотношениях с государством выступает не как объект государственной деятельности, а как равноправный субъект, который может защищать свои права не запрещенными законом способами (чч. 2 ст. 45 Конституции РФ) и спорить с государством в лице любых его органов⁷.

На охрану чести и достоинства личности направлено установление случаев возбуждения и дальнейшего движения уголовных дел с учетом воли потерпевшего (чч. 2 и 3 ст. 20, ст. 25 УПК); запрещение унижать честь и достоинство граждан при проведении освидетельствования (чч. 4 и 5 ст. 179 УПК); ограничение гласности при проведении предварительного расследования (ч. 3 ст. 161 УПК).

Принцип неприкосновенности личности нашел свое отражение в ст. 22 Конституции РФ, которая устанавливает, что каждый имеет права на свободу и личную неприкосновенность. В продолжение конституционных предписаний в ч. 1 ст. 10 УПК РФ указано, что никто не может быть задержан по подозрению в совершении преступления или заключен под стражу при отсутствии на то законных оснований, предусмотренных настоящим Кодексом. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов. По истечении 48 часов с момента задержания подозреваемый подлежит освобождению, если в отношении него не была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу либо суд не отложил окончательное принятие решения. В этих случаях судья по ходатайству стороны не более чем на 72 часа может продлить срок задержания (п. 3 ч. 7 ст. 108 УПК). Такое продление срока задержания допускается при условии его признания судом законным и обоснованным.

Суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель обязаны немедленно освободить всякого незаконно задержанного, или лишенного свободы, или незаконно помещенного в медицинский или психиатрический стационар, или содержащегося под стражей свыше срока, предусмотренного настоящим Кодексом. Лицо, в отношении которого в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу, а также лицо, которое задержано по подозрению в совершении преступления, должно содержаться в условиях, исключающих угрозу его жизни и здоровью.

Принцип охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве содержится в ст.ст. 45, 46 Конституции РФ и ст. 11 УПК РФ: все лица наделены одинаковыми возможностями по защите их прав и свобод. Суд, прокурор, следователь, дознаватель обязаны разъяснять подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему и т.д. их права, обязанности и ответственность и обеспечивать возможность осуществления их прав.

В случае согласия лиц, обладающих свидетельским иммунитетом, дать показания дознавателю, следователю, прокурору и суду обязаны предупредить указанных лиц о том, что их показания могут использоваться в качестве доказательств в ходе дальнейшего производства по уголовному делу. При наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного процесса, а также их родственникам угрожают убийством, применением насилия либо иными опасными противоправными деяниями, суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель принимают меры безопасности.

Осмотр жилища производится только с согласия проживающих в нем лиц или на основании судебного решения. Обыск и выемка в жилище

могут производиться на основании судебного решения. В исключительных случаях, предусмотренных ст. 12 и ч. 5 ст. 165 УПК РФ, когда производство осмотра жилища, обыска и выемки в жилище, а также личного обыска не терпит отлагательства, указанные следственные действия могут быть произведены на основании постановления следователя без получения судебного решения. Эти положения составляют сущность еще одного принципа уголовного процесса - неприкосновенности жилища.

Ограничение права гражданина на тайну переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также наложение ареста на почтовые и телеграфные отправления и их выемку в учреждениях связи, контроль и запись телефонных и иных переговоров (ст. 13 УПК РФ) производятся только на основании судебного решения.

Содержание принципа презумпции невиновности в советском уголовном процессе не имело единой формулировки и было выражено в ст. 160 Конституции СССР, некоторых нормах Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик (ст.ст. 2, 4, 7, 14, 36, 43) и уголовно-процессуальных кодексов союзных республик.

Согласно ч. 1 ст. 49 Конституции РФ, ст. 14 УПК РФ презумпция невиновности означает, что закон считает обвиняемого невиновным, пока его виновность не будет доказана и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

При вынесении приговора судья должен быть твердо уверен в том, что именно этот вывод следует из обстоятельств уголовного дела, не основан на предположениях, а все иные доводы, находящиеся в противоречии с обстоятельствами дела и не соответствующие действительности, не могут быть положены в основу приговора. В случае, когда доказательства по уголовному делу «противоречивы, а тот или иной факт допускает различные толкования, если у суда не складывается убеждение в доказанности виновности подсудимого, суду следует принимать решение, благоприятствующее последнему; все сомнительное, недостоверное должно быть устранено из оснований обвинения»⁸.

Правило о том, что подозреваемый или обвиняемый не обязаны доказывать свою невиновность, означает, что они не могут быть понуждены к даче показаний или к предоставлению иных доказательств; только при подтверждении вины обвиняемого совокупностью имеющихся в деле доказательств признание обвиняемым своей вины может быть положено судом в основу обвинения; отказ от участия в доказывании не может повлечь для обвиняемого негативных последствий ни в части признания его виновным, ни в части определения вида и меры наказания⁹.

Бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения (ч. 2 ст. 14 УПК РФ). Обвинение должно быть признано недоказанным, а подсудимый невиновным, если в деле нет достаточных доказательств, убедительно подтверждающих его виновность.

«Забвение принципа презумпции невиновности приводит к тому, что в судебных заседаниях доказательства иногда исследуются поверхностно, противоречия в показаниях подсудимых, свидетелей, заключениях экспертов не устраняются. Остаются без тщательной проверки и реагирования заявления и жалобы подсудимых о их невиновности, противоправных методах ведения следствия, а иногда судьями проявляется профессиональная недобросовестность в ходе судебного разбирательства, что приводит к тяжелым последствиям»¹⁰.

Все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном УПК РФ, толкуются в пользу обвиняемого (ч. 3 ст. 14 УПК). Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях.

Некоторые процессуалисты отмечали, что к моменту принятия Конституции РФ советский уголовный процесс был целиком розыскным, т.е. полностью, как в досудебном, так и в судебном производстве, лишеным состязательности¹¹. С принятием Конституции РФ, а в дальнейшем УПК РФ, изменилась форма уголовного судопроизводства: уголовный процесс в России осуществляется на основе принципа состязательности.

Сторонники данного принципа по-разному определяют его сущность. М. С. Строгович и Я. О. Мотовиловкер считают, что суть состязательности процесса состоит в таком его построении, где функции обвинения, защиты и разрешения дела разделены¹². Позиция других ученых заключается в том, что состязательность усматривается не в разделении полномочий суда, обвинения и защиты, а в порядке, способе, методе исследования доказательств¹³.

Но все же согласно уголовно-процессуальному закону, а именно ч. 3 ст. 15 УПК, суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или на стороне защиты. Суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

Большое внимание толкованию принципа состязательности уделено в постановлении Конституционного Суда РФ от 28 ноября 1996 г.: «Этот конституционный принцип (состязательности) предполагает такое построение судопроизводства, при котором функция правосудия (разрешения дела), осуществляемая только судом, отделена от функций спорящих перед судом сторон. При этом

суд обязан обеспечивать справедливое и беспристрастное разрешение спора, предоставляя сторонам равные возможности для отстаивания своих позиций, и поэтому не может принимать на себя выполнение их процессуальных (целевых) функций»¹⁴.

Подозреваемому и обвиняемому обеспечивается право на защиту, которое они могут осуществлять лично либо с помощью защитника и (или) законного представителя. Принцип обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту закреплен в ст. 16 УПК РФ. Комплекс правомочий, которыми наделены подозреваемый и обвиняемый, не является исчерпывающим: ч. 2 ст. 16 УПК обязывает суд не только разъяснять подозреваемому и обвиняемому их права, но и обеспечить им возможность защищаться всеми не запрещенными законом способами и средствами. В этой норме реализуется правовой принцип «разрешено все, что не запрещено законом»¹⁵.

Гарантиями права обвиняемого на защиту являются: запрет возлагать на обвиняемого обязанность доказывать свою невиновность (ч. 2 ст. 49 Конституции РФ) и свидетельствовать против себя самого (ч. 1 ст. 51 Конституции РФ); обязанность суда, прокурора, следователя и дознавателя толковать неустраняемые сомнения в виновности обвиняемого в его пользу (ч. 3 ст. 49 Конституции РФ); недопустимость ухудшения положения обвиняемого в связи с его отказом давать показания или иным образом участвовать в доказывании. На обвиняемого, подозреваемого распространяется основанное на презумпции невиновности положение о том, что никто не обязан свидетельствовать против себя самого.

Одной из важных гарантий законного и обоснованного приговора является оценка доказательств по внутреннему убеждению судей, сложившемуся в ходе судебного заседания, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, когда судья руководствуется законом и совестью (ч. 1 ст. 17 УПК РФ).

Внешним выражением внутреннего убеждения судей, обоснованности их решений является мотивировка решения. Требование мотивировать важнейшие судебные решения обязывает судей еще и еще раз продумать и объяснить ход и результат своих рассуждений, путь преодоления своих сомнений в достоверности того или иного доказательства, доказанности каких-либо обстоятельств по делу и т.д.¹⁶

Важное теоретическое и практическое значение имеют положения ч. 2 указанной нормы о том, что никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы.

Принцип уголовного процесса - язык судопроизводства - закреплен ст. 18 УПК РФ. В Верховном суде РФ, военных судах производство по

уголовным делам ведется на русском языке. Уголовное судопроизводство ведется на русском языке, а также на государственных языках входящих в РФ республик.

Конституция РФ гарантирует каждому право на пользование родным языком, а также на свободный выбор языка общения (ч. 2 ст. 26). В судебной практике лицом, не владеющим языком судопроизводства, считается лицо, которое не в состоянии его понимать и бегло изъясняться на нем по всем вопросам, составляющим предмет судопроизводства¹⁷.

Право на обжалование процессуальных действий и решений изложено в ст. 19 УПК РФ: действия (бездействия) и решения суда могут быть обжалованы в порядке, установленном настоящим Кодексом. Эти предписания, позволяющие поставить под законность обоснованность и справедливость приговора суда, призваны обеспечить эффективный контроль вышестоящих судов за деятельностью нижестоящих. Каждый осужденный имеет право на пересмотр приговора вышестоящим судом в порядке, установленным гл.гл. 43-45, 48 и 49 УПК. Согласно ч. 2 ст. 19 УПК РФ, каждый осужденный имеет право на пересмотр приговора вышестоящим судом. Профессор В. П. Божьев в своих работах отмечает, что «действие принципа обжалования действий и решений государственных органов направлено на обеспечение прав и свобод человека и гражданина и в то же время способствует обеспечению законности в ходе уголовного судопроизводства»¹⁸.

Принципы уголовного процесса установлены законодателем в целях правильного осуществления правосудия, являются серьезными гарантиями вынесения правосудных приговоров. Соблюдение судами всех принципов уголовного судопроизводства приведет к вынесению судами исключительно законных, обоснованных и справедливых решений.

¹ См.: Агутин А. В. Мировоззренческие идеи в уголовно-процессуальном доказывании / под науч. ред. В. Т. Томина. - М., 2004.

² Уголовный процесс: учеб. для вузов / отв. ред. А. В. Грищенко. - М.: НОРМА, 2004.

³ Томин В. Т. О понятии принципа советского уголовного процесса // Труды Высшей школы МООН РСФСР. - М., 1965. - Вып. 12. - С. 194.

⁴ Уголовно-процессуальное право / под ред.: Г. П. Химичевой, О. В. Химичевой. - М., 2004.

⁵ Уголовный процесс / ред. В. П. Божьев. - М.: Высшее образование, 2006.

⁶ См.: Уголовный процесс: учебник / ред.: С. А. Колосовича, Е. А. Зайцевой. - М.: ИМЦ ГУК МВД РФ, 2003.

⁷ См.: По делу о проверке конституционности статей 220¹ и 220² УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина В. А. Аветяна: по ст. Конституционного Суда РФ от 03.05.1995г. № 4-п // Нормативно-правовые акты в уголовном судопроизводстве: сб. док-тов. - Омск, 2001. - С. 71.

⁸ Бойцова Л. В. Толкование сомнений в пользу подзаконного в судебном разбирательстве // Правоведение. - 1989. - № 3. - С. 94.

⁹ См.: Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В. М. Лебедева; науч. ред. В. П. Божьев. - М., Спарк, 2003.

¹⁰ Некрасов О. Исключить факты необоснованного осуждения граждан // Советская юстиция. - 1987. - № 12. - С. 6.

¹¹ См.: Давлетов А. Проблема состязательности решена в УПК неудачно // Российская юстиция. - 2003. - № 8. - С. 16.

¹² См.: Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса: В 2 т. - Т. 1: Основные положения советского уголовного процесса. - М.: Наука, 1968; Мотовиловкер Я. О. Основные уголовно-процессуальные функции. - Ярославль: Изд-во Ярославского ун-та, 1976.

¹³ См.: Ефимичев С., Ефимичев П. Конституция Российской Федерации и ее толкование Конституционным судом РФ // Уголовное право. - 1999. - № 3. - С. 108.

¹⁴ Даровских С. М., Лившиц Ю. Д. Пределы активности

суда в уголовном судопроизводстве // Современные проблемы взаимодействия материального и процессуального права России: теория и практика: материалы Всероссийской науч.-практ. конференции. Екатеринбург, 17-18 апр. 2003 г. - Екатеринбург: УрГЮА, 2004. - Ч. 1. - С. 404.

¹⁵ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный / под общ. ред. А. В. Смирнова. - 2-е изд., доп. и перераб. - СПб.: Питер, 2004.

¹⁶ См.: Лупинская П. А. Судебные решения: содержание и форма // Российская юстиция. - 2001. - № 11. - С. 58.

¹⁷ См.: Определение Судебной Коллегии Верховного Суда РСФСР по делу Л. // Сборник постановлений Пленума и определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР 1974-1979 гг. - М., 1981. - С. 278.

¹⁸ Уголовный процесс / под ред. В. П. Божьева. - М.: Высшее образование, 2006.

НЕОБХОДИМОСТЬ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ПОТЕРПЕВШЕГО НА УЧАСТИЕ В УГОЛОВНОМ ПРЕСЛЕДОВАНИИ

О. А. Волгорнист, преподаватель
кафедры уголовного права и процесса
Омского юридического института

Как известно, положение основных участников процесса предполагает размежевание процессуальных функций как основных направлений деятельности, в которых выражается специальная роль и назначение субъектов уголовного судопроизводства¹. По УПК РФ потерпевший формально является носителем функции обвинения. Согласно ст. 22 УПК РФ потерпевший, его законный представитель и (или) представитель вправе участвовать в уголовном преследовании обвиняемого. Состязательность предполагает наделение сторон равными процессуальными возможностями для активного отстаивания своей позиции (в том числе и в досудебном производстве). Отсюда логически вытекает вопрос о равенстве таких возможностей среди участников, выступающих в процессе на одной стороне.

Представляется, что регламентация процессуального статуса потерпевшего в действующей редакции УПК РФ не позволяет ему в полной мере реализовать свое право на участие в уголовном преследовании. Ведь нельзя не согласиться с тем, что активность потерпевшего во многом зависит от степени его осведомленности о ходе и промежуточных результатах предварительного расследования.

Информирование данного участника процесса происходит преимущественно путем его участия с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, производимых по его

ходатайству; ознакомления с протоколами этих следственных действий; получения копий постановлений о возбуждении уголовного дела, признании его потерпевшим или об отказе в этом, о прекращении уголовного дела, приостановлении производства по уголовному делу; ознакомления с постановлением о назначении судебной экспертизы и заключением эксперта и, наконец, ознакомления по окончании расследования с материалами уголовного дела.

В этой связи представляется целесообразным обратиться к историческому опыту правовой регламентации статуса участников уголовного процесса в России. Так, ст. 117 УПК РСФСР 1922 г. гласила: «Обвиняемый и потерпевший могут присутствовать при осмотре, допросах и других следственных действиях и задавать вопросы свидетелям и экспертам. Следователь вправе отказать им в осуществлении означенных прав, если признает, что присутствие и участие их при производстве следственных действий может препятствовать раскрытию истины или сохранению в тайне тех сведений, преждевременное оглашение которых может помешать ходу предварительного следствия». Таким образом, указанная норма носила характер нормы общего дозволения, допуская возможность присутствия сторон при производстве любых следственных действий (их перечень не был закрытым),